

⁴ Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700 — 1900 года. СПб., 1900. С.147.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1874. Ст. 47.

⁶ Девиер А.А., Бредов В.Р. Свод постановлений о горнопромышленности. СПб., 1904. Т.1. С.82 — 84.

⁷ ГАОО. Ф.156. Оп. 1. Д.177. Л.92 — 93.

⁸ ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.181. Л.1.

⁹ Там же. Д.198. Л.21.

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1901. Ст. 1776.

¹¹ Девиер А.А., Бредов В.Р. Свод постановлений... Т.1. С.85 — 87.

¹² ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.61. Л.28.

¹³ Там же. Л.28 об.

¹⁴ Там же. Д.181. Л.1 — об.

¹⁵ Там же. Д.176. Л.41 об.

¹⁶ Там же. Л.41.

¹⁷ Там же. Д.340. Л.185 — 186 об.

Г.И. Селиванова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.А. ТИХОМИРОВА

В русской общественной мысли конца XIX — начала XX в. огромное внимание уделялось проблеме политической власти. Главный ракурс ее рассмотрения заключался в попытке определить будущее российской государственности. Вариантов ее решения было предложено множество: от признания монархии единственно возможной и необходимой для России формы правления до полного отрицания любой формы власти.

В условиях кризиса самодержавия, когда в обществе все настойчивее звучало требование изменения государственного строя, обоснование монархического принципа правления становилось чрезвычайно актуальным. Особое место в разработке консервативно-монархической мысли принадлежит Льву Александровичу Тихомирову¹. Именно он предпринял попытку модернизации консервативной идеологии XIX в.

Его большой труд «Монархическая государственность», вышедший в 1905 г., явился результатом долгого и серьезного размышления о характере

государства. Этой проблеме посвящен ряд статей в «Русском обозрении», в 1897 г. он опубликовал книгу «Единоличная власть как принцип государственного строения».

Для Тихомирова, как идеолога самодержавия, не прошел бесследно революционный период его деятельности: с одной стороны, он смог глубоко проанализировать корни революционных настроений, причины их привлекательности и распространения; с другой стороны, у него осталось стремление найти, исходя из исторического прошлого страны, идею, которая позволила бы преобразовать Россию. Поиски этой идеи шли в русле консервативно-монархической доктрины и, как отметил В.Н. Костылев, новая теория — теория «прогрессивной эволюции самодержавия» — была им создана и представлена в книге «Монархическая государственность»².

В историко-правовой литературе Л. Тихомирова относят к идеологам неоконсервативного течения³.

В настоящем сообщении предпринимается попытка рассмотреть лишь один аспект теории Тихомирова — его взгляд на происхождение и сущность монархической формы власти.

Рассмотрение проблем государственности он начинает с исследования происхождения государства. В его концепции можно найти отголоски психологической теории происхождения государства. Он считает, что власть рождается одновременно с самим общественным процессом, порождается этим процессом и представляет собой некоторую «направляющую силу чувств, хотений и представлений» отдельных индивидов общества. Он неоднократно подчеркивает значение чувств и представлений в происхождении власти и делает вывод, что власть — следствие психологической природы человека⁴.

По мнению Л.А. Тихомирова, на ранних ступенях развития человеческого общества, когда каждый индивид испытывает на себе власть других людей и целых групп, известный порядок создается в силу признания им этой власти, подчинения ей. И в этот период, считает он, «людям вовсе не предстоит трудная, конституционная задача создавать власть»⁵. На следующем этапе развития человеческого общества, происходит зарождение государственной идеи, этот процесс автор представляет как искание «более широких, более всеобъемлющих и разумных норм порядка»⁶. И государство он рассматривает как организацию национальной жизни. При этом Тихомиров соглашается с определением его признаков, сформулированных Б.Н. Чичериным: 1) государство есть *союз*, 2) союз *целого народа*, 3) имеющий свою *территорию*, 4)

имеющий *единый закон*, 5) народ является *юридическим лицом*, 6) управляется *верховой властью*, 7) цель его *общее благо*⁷.

Объясняя причины возникновения государства, он отдает должное теории договора. Государство, — пишет он, — становится необходимо как высший объединительный и примирительный принцип, когда переплетаются интересы разных социальных групп. Т.о., государство — это высший союз, построенный не на частном или групповом интересе, а на общем интересе всех его членов⁸. На этом представлении основан один из основных тезисов монархической идеологии о надклассовом характере верховной власти.

Далее он отмечает, что государственный интерес появляется у социальных групп тогда, когда переплетаются их интересы, порождая взаимную борьбу и эксплуатацию, — это уже звучит как марксова теория классового происхождения государства.

Т.о., через все эти рассуждения автора о происхождении государства проходит мысль о государстве как защитнике интересов всех слоев общества и каждого его члена.

Государство он определяет как «союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью»⁹. Следовательно, при анализе государства, считает он, необходимо рассматривать отношения двух элементов во-первых: союза людей, расслоенных по социальным группам, и во-вторых, верховной власти. И искусство политики, по его мнению, заключается в сохранении между этими элементами должного, «естественного» отношения.

Л.А. Тихомиров выделил, вслед за Аристотелем, три формы правления: монархию, аристократию, демократию. Нация выбирает одну из них в соответствии с той идеей власти, которая сложилась у данного народа. Он пишет: «Политический гений различных народов и в разные эпохи их существования неодинаково это решает. Он выбирает иногда основу демократическую, иногда аристократическую или монархическую, но всегда какую-либо одну»¹⁰.

Правда, следует отметить, что ему не нравится термин «форма власти»¹¹, т.к. он (термин) не предполагает проникновения во внутренний смысл явления государственности, и поэтому автор оперирует понятием «принцип власти». В связи с этим становятся понятны его рассуждения о «правде», о «высшей реальности», которой готов подчиниться человек и которую выбирает за основу власти над собой: из признания в качестве «высшей реальности» силы количественной, материальной, физической, независимо от ее разумного и нравственного содержания вы-

растает демократическая форма правления; сила качественная, сила разума, дающая преобладание одного человека над толпой, определяет власть аристократическую; подчинение силе нравственной предполагает монархическую государственность¹². И ясно, что он отдает предпочтение монархии, которая, будучи основана на нравственном принципе лучше всего может справиться, по его мнению, с главной задачей власти — придать нравственный характер порядку, сделать его (порядок) орудием осуществления «правды».

Мысль о нравственности власти проходит рефреном через всю книгу, и в этом, безусловно, заключается сильная сторона взглядов автора. Л.А. Тихомиров неоднократно подчеркивает, что выбор формы власти обуславливается нравственно-психологическим состоянием нации. Он отмечает самостоятельность этих форм, неспособность превращения одной в другую. Смена форм власти, говорит он, это результат эволюции национальной жизни, но не эволюции власти самой по себе. Вместе с тем, вслед за Аристотелем, он признает, что все они могут приобретать извращенный вид — вид охлократии, олигархии и тирании.

Характеризуя монархическую форму государственности, Тихомиров выделяет три ее типа: 1) монархия деспотическая, 2) монархия абсолютистская и 3) монархия чистая или самодержавная. Все они, отмечает он, имели место в истории. Выбор типа государственности тем или другим народом зависит от религиозного и нравственного состояния нации. И недостаточно высокий уровень одного из этих состояний ведет к установлению деспотизма или абсолютизма: монархия деспотическая (или самовластие) основана на ложных религиозных концепциях, а абсолютная не имеет начал нравственного характера. Оба эти типа он считает извращением монархического принципа. И только монархию самодержавную он считает идеальной, истинной¹³. Истинность ее основана на сочетании, с одной стороны, искреннего и добровольного признания нацией факта назначенности монарха на государственное управление от Бога, и, с другой стороны, высокого нравственного идеала народа. Истинная самодержавная монархия, — пишет он, — «имеет свои обязательные для нее начала нравственного характера», во имя которых и получена эта власть от Бога. «Тут монарх — не деспот, не самовольная власть, руководствуется не своим произволом, и властвует не для себя, и даже не по своему же желанию, а есть Божий Слуга, всецело подчиненный Богу на своей службе...»¹⁴.

Именно в России, считает Тихомиров, эти два фактора «совпали весьма гармонично, порождая этим особенно хорошо выраженный тип монархии»¹⁵. Здесь он расходится со своими предшественниками

К.С. Аксаковым и А.С. Хомяковым, которые были демократами в понимании источника монархической власти и считали, что русский народ добровольно передал власть царю. Тихомиров же считает, что народ отказывается от власти «не в пользу монарха, а в пользу Бога, то есть просто отлагает в сторону свою власть, и требует над собой власти Божьей», и Богом создается монарх¹⁶.

Почему же Л.А. Тихомиров делает такой, говоря современным языком, непопулярный шаг? Понятно, что в условиях роста в стране атеистических взглядов и настроений это положение его теории не могло быть принято. Да и тезис славянофилов о передаче народом власти монарху опирался на историческое прошлое Руси: имело место в 862 г. призвание варягов, в 1613 г. избрание Романовых на царствование. Такая эволюция консервативно-монархических взглядов в концепции Тихомирова закономерна. Он не может согласиться с тезисом своих предшественников, т.к., в соответствии с разработанным им делением власти на верховную и управительную, признание факта передачи народом власти монарху означало бы признание и того, что монархическая власть не является верховной, а только управительной, т.е. монарх обладает правами в качестве представителя народа — носителя верховной власти. Кроме того, он осознает невозможность существования единоличной власти без религиозного начала и подчеркивает: «признание верховной власти одного человека над сотнями тысяч и миллионами подобных ему человеческих существ не может иметь места иначе, как при факте или презумпции, что в данной личности — Царе — действует некоторая высшая сверхчеловеческая сила»¹⁷.

Характеризуя власть, Л.А. Тихомиров выделяет две ее составляющие: верховную власть и правительство («управительную власть»). Именно верховная власть является проявлением принципа идеи власти, присущей обществу. Правительство же создается верховной властью и представляет собой систему управления. При решении вопроса о том, на каких принципах должна строиться управительная власть, автор проявляет непоследовательность. Сначала, характеризуя структуру государства, он заявляет, что идеальной является ситуация, когда верховная власть «организует правительство по собственной идее, т.е. применительно к содержанию своей идеи». И лишь в случае, если эта «идея не настолько ясна, чтобы допустить такую организацию в достаточно чистом виде или если практические условия несовместимы с организацией правительства на основе данного принципа, то в организации правительственной могут появиться силы и принципы даже прямо враждебные данной форме верховной и управительной власти»¹⁸. Затем, останавливаясь на

различиях верховной и управительной властей, он подчеркивает, что верховная всегда основана на одном принципе, а управительная, «напротив, всегда более или менее представляет *сочетание*, различных принципов ...»¹⁹. И, наконец, в IV части книги «Монархическая политика», рассматривая систему управления, автор настойчиво проводит мысль, что монархии свойственно пользоваться искусным сочетанием сил аристократических и демократических. И в здоровых монархиях оно необходимо и практикуется всегда, а отсутствие этого сочетания свидетельствует о ее «заболевании недугом абсолютизма»²⁰.

При характеристике взаимоотношения этих двух составляющих власти он останавливается на теории разделения властей, которую сразу определяет как ложную и практически вредную доктрину. Он видит две причины появления этой «ошибочной» теории. Первая — это забвение авторами принципиального различия между верховной и управительной властями, которое заключается в том, что верховная власть едина и нераздельна, а управительная основана на специализации, где разделение компетенций неизбежно. При этом он отмечает, что специализация осуществляется в различных направлениях. Вторая и главная причина заключается в том, что учение это явилось результатом осмысления политических строений революционной эпохи, результатом «давления со стороны бессвязной уличной мысли, соединившейся с давлением неопределенной теории “прогресса”»²¹.

Он резко критикует сторонников теории разделения властей: швейцарского правоведа Блончли и представителей либерального направления государственно-правовой мысли в России Б. Чичерина и А. Алексева. То, что сторонники теории разделения властей называют ветвями власти, Тихомиров определяет как тройное проявление — законодательное, судебное и исполнительное — единой государственной власти. Это работа одной и той же силы, «это разум, совесть и воля одной и той же души государства, каковой душой является верховная власть», — пишет он²².

Он отмечает, что верховная власть и правительство существуют раздельно, их интересы не всегда совпадают, могут даже приходиться в противоречие. И учение юристов о разделении властей, с его точки зрения, есть проявление борьбы управительной власти против верховной, которая заинтересована в сосредоточении в своих руках «реальной власти» и превращении верховной власти в «идеальную», реально не проявляющуюся. В связи с этим он отмечает, что искусство политики состоит в гармонии функционирования правительства с верховной властью.

Т.о., из всех форм власти Л.А. Тихомиров считает лучшей монархию, поэтому взгляды его могут быть отнесены к высотам консерватив-

ной мысли, ранее представленной славянофилами, а также Н. Данилевским и К. Леонтьевым. Своей теорией он призывает самодержавие встать над интересами отдельных слоев и классов, служить всему обществу, руководствоваться в своих действиях высоконравственными принципами, защищать права человека. Его учение о прогрессивной эволюции самодержавия оказалось учением о некоей абстрактной идеальной монархии и поэтому не могло быть востребовано теми, кому прежде всего адресовалось — правительственным кругам, и превратилось в очередную политическую утопию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В отечественной историографии Л.А. Тихомирову уделяется мало внимания. Специально его взглядам посвящена только одна статья: Костылев В.Н. Выбор Льва Тихомирова//ВИ. 1992. № 6—7.

² Там же. С. 44.

³ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений в России XI — XX вв. М. 1995. С. 272.

⁴ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 14—15, 17.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же. С. 29. Выделенные курсивом слова подчеркнуты Л.А. Тихомировым.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Там же. С. 45—46.

¹¹ Там же. С. 59.

¹² Там же. С. 22—23.

¹³ Там же. С. 95.

¹⁴ Там же. С. 96.

¹⁵ Там же. С. 84.

¹⁶ Там же. С. 96.

¹⁷ Там же. С. 77—78.

¹⁸ Там же. С. 34.

¹⁹ Там же. С. 37.

²⁰ Там же. С. 547—548, 565, 569. Справедливости ради следует заметить, что Л.А. Тихомиров в данном случае отказывается от термина «принцип» и пишет «сил», но речь идет именно о построении власти.

²¹ Там же. С. 37.

²² Там же. С. 49.